

Цю Ибо вышел из свитка «Небо и Земля», и, как он и ожидал, увидел Лиань-ань Чжэньцзюня и своего третьего дядю, сидящих рядышком с чашками чая в руках. Перед ними стояла коробка с закусками – выглядели они крайне беззаботно.

Хотя он заранее представлял себе эту сцену, Цю Ибо вдруг почувствовал, как необъяснимый гнев охватил его, словно пламя, обжигающее глаза.

Он прекрасно понимал, что если бы у него действительно возникли проблемы, его третий дядя и наставник Лиань немедленно бросились бы ему на помощь. Но это лишь разжигало его ярость.

«Если бы Бо'Эр был здесь... Если бы Бо'Эр был здесь...» – подумал он. Тот точно понял бы, почему он так зол.

Цю Ибо прикусил внутреннюю сторону губы и наконец произнёс:

- Третий дядя, наставник Лиань, возможно, я попал под влияние иллюзий того последователя злого пути. Прошу прощения... Третий дядя, выруби меня.

Цю Линьюй поднял на него взгляд:

- Не стоит так драматизировать.

Цю Ибо сжал кулаки:

- Третий дядя, если ты сейчас же не вырубишь меня, я не сдержусь.

Цю Линьюй вздохнул и слегка поднял руку. Цю Ибо почувствовал, как сзади на него обрушился порыв ветра. Он инстинктивно хотел уклониться, но его тело будто сковало невидимыми путами. В следующий миг перед глазами у него потемнело, и он рухнул без сознания.

Цю Линьюй подхватил его и взвалил на спину:

- Наставник Лиань, на сегодня закончим. Я отнесу его отдохнуть.

Лиань-ань Чжэньцзюнь тихо спросил:

- Ты не собираешься ему рассказать?

- Не стоит. – Уголки губ Цю Линьюя дрогнули в улыбке. Он вспомнил, как Цю Ибо выглядел внутри свитка «Небо и Земля», и добавил: – Эта трудность – его испытание. Если рассказать, это лишь добавит ему беспокойства, а пользы не будет. Да и сам он, кажется, справляется неплохо.

- Как скажешь. – Лиань-ань Чжэньцзюнь покачал головой. – Но в таком состоянии ему не стоит продолжать участие в турнире.

- Пусть сам решает. – Цю Линьюй с Цю Ибо на спине уже собирался уходить.

Он считал, что участие в Небесном рейтинге и то, как далеко Цю Ибо зайдёт, должно зависеть только от него самого. Этот рейтинг, конечно, важен, но не настолько. Если отбросить награды и повышение уровня, самое очевидное преимущество – это слава.

В двадцать лет – одни мысли, в двести – другие, в тысячу – третьи. Например, он сам в двадцать лет вместе со старшим братом усердно тренировался в Пике Заточенного Меча, мечтая о том, как однажды его клинок потрясёт мир. В двести лет он грезил о славе на Небесном рейтинге и поединках с лучшими мастерами. А в тысячу лет уже понимал, что вся эта мишура – лишь внешняя шелуха, не стоящая внимания. Если он и пришёл на турнир за первым местом, то лишь ради секты.

Секте нужен был чемпион, чтобы устроить мелким недоброжелателей, поэтому он и явился.

Его старший брат не пришёл – отчасти из-за собственного испытания, но главным образом потому, что он уже был здесь. Одного первого места хватало, и не было нужды соревноваться, кто из них сильнее. А вот в двести лет, будь он даже при последнем издыхании, он всё равно рванул бы на турнир, чтобы померяться силами с героями мира.

Бо'Эр ещё молод. Если он не получит этой мишуры сейчас, когда она ему так желанна, то потом уже не будет в ней смысла. Добиваться желаемого своими силами, будь то победа или поражение, – в этом нет ничего постыдного.

– Постой! – Лиань-ань Чжэньцзюнь окликнул его. Цю Линьюй, не оборачиваясь, поймал брошенный ему свиток «Небо и Земля».

– Благодарю, наставник. До завтра.

Лиань-ань Чжэньцзюнь вздохнул про себя:

– До завтра.

Испытание Отрешения обычно настигает последователей пути в возрасте от пятидесяти до ста лет. Некоторые сталкиваются с ним чуть позже, а кто-то и вовсе избегает. Всё зависит от личной судьбы.

Цю Ибо же всего двадцать пять. К тому же с шести лет он культивировал в секте Линсяо, а десять из этих лет провёл в затворничестве с Чжэньцзюнем Циши. В горах время течёт иначе, а в затворничестве – тем более. Все его родные и друзья были живы и здоровы, никто из близких не застрял на грани прорыва, балансируя между жизнью и смертью.

Судя по всему, в этом году на Небесном рейтинге лишь Цю Ибо застрял на узком месте, не сдвигаясь ни на йоту.

По логике вещей, в таком возрасте он никак не мог столкнуться с испытанием Отрешения.

Лиань-ань Чжэньцзюнь почесал подбородок. Может, это проделки того наследия от прадеда Шо Юня? Вэнь Игуан, став его учеником, рассказывал о том испытании. Сам он пробыл в иллюзии лет двадцать-тридцать, а сколько там был Цю Ибо – он не спрашивал, но явно не мало...

– Прадед Шо Юй... – мысленно пробормотал он. – Если можно так выразиться, даже после смерти не даёт покоя! Посмотри, во что превратил ребёнка!

Цю Линьюй в душе тоже ругал своего прадеда Шо Юй-Даоцзюня. «Вот ведь! Чужих детей не жалко, да?!»

Цю Ибо мирно посапывал у него на спине, даже не подозревая, что бедный Шо Юй-Даоцзюнь

стал козлом отпущения за его состояние.

Цю Линьюй уложил его на кровать. Зная, что этот заяц любит чистоту, он на прощание прочитал заклинание очищения, затем несколько раз повторил его для свитка «Небо и Земля» и только после этого положил свиток у изголовья. Установив защитное заклятие в комнате, он ушёл.

Дела, дела... Эх, судьба у него беспокойная.

То, что Цю Ибо убил последователя злого пути на уровне превращения духа, пусть и с помощью артефактов, было слишком шокирующим. Ему ещё предстояло подделать место преступления, чтобы скрыть правду. Пусть все думают, что это он, Цю Линьюй, убил того. Хорошо хоть, что это был повреждённый дух, иначе следы на теле стали бы большой проблемой.

Интересно, как там Анун в горах? Со старшим братом присмотрит, наверное, ничего не случится.

На другом конце света, в секте Линсяо, Бо'Эр внезапно сжал ладони, уничтожив заготовку артефакта, над которой работал...

Он посмотрел на почти готовый массив, который так старательно создавал, и потер виски. Ладно... Сегодня что-то нет настроения. Лучше закончу в другой раз.

Времени ещё много. Цю Ибо вернётся не раньше чем через месяц. До конца турнира осталось полмесяца, а потом, если ничего не случится, путь из Южного региона займёт дней десять.

...Как же долго его не было.

Бо'Эр подпер голову рукой, глядя на песочные часы. Белый песок уже скопился внизу горкой. С момента, когда он в последний раз слышал голос Цю Ибо, прошло почти полгода. А если считать время их затворничества, то они не виделись почти два года.

Он скучал.

Не то чтобы ему хотелось о чём-то поговорить. Просто хотелось находиться в одном пространстве, даже если каждый будет заниматься своим делом.

Это было странное чувство.

Впервые в жизни Бо'Эр так сильно скучал по кому-то, так отчаянно хотел увидеть... хоть это и был он сам.

При этой мысли на его губах появилась улыбка. Он снова принялся подбирать материалы для новой заготовки. Когда они вернутся в Яньцзин, им понадобится удобная, безопасная и скрытая лаборатория. Пока он один в горах, ему и в голову не приходило спускаться развлекаться. Лучше уж закончить лабораторию до возвращения Цю Ибо, чтобы им было где работать.

Мысль о том, как они вернутся в свой счастливый уголок, чтобы есть, пить и веселиться, снова подняла ему настроение.

Отец и третий дядя не будут там, никто не заставит их тренироваться! Говорят, первые три дня

дома гостей встречают как VIP. С их высоким статусом вряд ли кто-то посмеет их контролировать. Можно будет спокойно пожить в своё удовольствие, а потом, наигравшись, вернуться в мир культивации!

Вдруг его Нефритовый жетон слабо пискнул. Бо'Эр взглянул – сообщение от отца: «Сиди в пещере, стабилизируй уровень. Если поймаю за изготовлением артефактов или тренировками с мечом – берегись!»

Бо'Эр почесал подбородок. Ну... Отец всё равно не ворвётся сюда. Продолжаем работу!

Его уровень и так стабилен! Какой смысл стабилизировать Золотого Ядро, которое можно вытащить и использовать как щит?!

Цю Ибо проснулся с ощущением, будто всё тело наполнено приятной слабостью, словно он пролежал в тёплой воде. Настолько хорошо, что хотелось просто вздохнуть от удовольствия.

В окно пробивался рассветный свет, окрашивая бумагу в усталый серо-голубой оттенок. Крепкий сон развеял прежнюю усталость и раздражение, мысли прояснились, а в уголках глаз и кончиках волос ощущалась лёгкость.

Он лениво взглянул на песочные часы – проспал целых два дня.

Неудивительно, что всё тело ватное – переспал.

Цю Ибо мысленно поблагодарил судьбу за то, что он встал на путь совершенствования. Будь он обычным человеком, сейчас бы голова раскалывалась, и встать было бы невозможно.

Кажется, сегодня шестой раунд. Интересно, кто ему попадётся... Если подумать, ему везло: до сих пор не встречал по-настоящему сильных соперников, и на теле не было ни царапины. В отличие от Вэнь Игуана, чьи травмы с первого раунда до сих пор не зажили.

Логично: прошло всего полмесяца. Обычные переломы заживают сто дней, а у Вэнь Игуана повреждения куда серьёзнее.

Побродив в мыслях, он поднялся, принял ванну, а за дверью уже раздавались лёгкие шумы: тихие разговоры учеников, свист рассекаемого меча, шорох одежды. Казалось, снаружи кипела жизнь.

Цю Ибо не испытывал ни капли раздражения. Он оделся, собрал волосы, взял меч и присоединился к толпе для утренней тренировки.

Размахивая Мечом Шукуан, он не смог сдержать улыбку. Каждый раз, тренируясь по утрам с остальными, он ловил себя на мысли, что они похожи на пенсионеров, собравшихся в парке на зарядку.

Особенно если бы играла спокойная музыка для тайцзицюаня.

Даже если мечи двигались быстрее – ничего страшного. Те старики и старушки из парка были скрытыми бойцами. С его физической подготовкой из прошлой жизни восьмидесятилетний дед, способный подтянуться на турнике и сделать десяток оборотов без остановки, уложил бы его как минимум троих!

– Братец Бо, доброе утро. – Цю Лули появилась рядом, болтая: – Где ты пропадал последние два

дня? Ленился?

- Сестра Лу, я не ленился, я был ранен! - с достоинством заявил Цю Ибо.

Запястье Цю Лули, держащей меч, дрогнуло на градус, но она тут же поправила хватку:

- Ранен? Как? Серьёзно? В прошлом раунде ты же легко справился с тем... как его...

- Третий дядя ударил.

- За дело! - Видимо, Цю Ибо снова разозлил патриарха. Цю Лули закатила глаза, но затем понизила голос: - Как говорится, «малые удары терпи, от больших - уходи, в этом и есть сыновья почтительность». Разве не ты сам твердил это в детстве? Чем старше становишься, тем больше занудствуешь. Если патриарх бьёт - разве нельзя убежать? Небось, он же не станет гнаться за тобой!

Цю Ибо усмехнулся:

- Сестра Лу, ты переоцениваешь меня. Если бы я мог убежать, я бы убежал.

- ...Тоже верно.

Цю Ибо огляделся:

- А где старший брат?

- Старший брат ранен, сейчас восстанавливается. - объяснила Цю Лули.

- С ним всё в порядке? - Цю Ибо вспомнил, как Ци Ваньчжоу говорил, что Цю Хуайли встретил последователя на уровне превращения духа. Тот атаковал так быстро, что, даже немедленно сдавшись, Цю Хуайли получил травмы.

- Всё нормально, раны несерьёзные. Но старший брат сказал, что не собирается усердствовать в оставшихся раундах...

Цю Ибо полностью согласился. Хотя Цю Хуайли и неплохо владел мечом, боевые искусства - не его конёк. Если бы Небесный рейтинг был командным соревнованием, он бы, наверное, загорелся, ведь он - прирождённый тактик. Но в индивидуальных поединках он лишь выставлял свои слабые стороны против сильных сторон других, что было бессмысленно.

- Так я и думал.

Постепенно подтянулись и другие друзья, включая даже трудоголика Вэнь Игуана. Пусть он и не говорил, но его присутствие было приятно. Тренировки с мечом стали для них рутиной, и их руки и рты будто управлялись разными мозгами: болтали без остановки, не сбивая ритма.

Цю Ибо тихо спросил:

- Брат Вэнь, как твои раны?

- Нормально.

Гу Чжэнь поинтересовался:

- «Нормально» - это «почти зажили», «ещё болят» или «очень плохо»?

Вэнь Игуан кратко ответил:

- Трех таких, как ты, одолею.

Гу Чжэнь:

- ...? Брат Вэнь, ты в порядке? Может, сразимся?

- В порядке. Не будем. Скоро на арену.

Гу Чжэнь:

- ...

Линь Юэцин холодным взглядом отвадила пялящихся учеников:

- Брат Вэнь, во время жеребьевки встань рядом с младшим братом, поймай немного удачи. Чтобы снова не вытянуть кого-нибудь на уровне превращения духа или Первородного Духа. Иначе старые раны откроются.

Вэнь Игуан:

- Могу сражаться.

Цю Лули:

- Ага-ага. Закончишь на седьмом раунде, и все будут говорить: «А, это тот Вэнь Игуан, первый на Небесном рейтинге? Да ладно, там ошибка! Какой первый, если он выбыл в шестом раунде и даже в десятку не попал!»

Вэнь Игуан:

- ...

Остальные ученики рассмеялись:

- Сестра Цю права, брат Вэнь, встань рядом с младшим братом, а то опозоришься, вылетев в шестом раунде!

- Младший брат, убери меч, дай мне немного удачи. Мои раны ещё не зажили, хочу вытянуть слабака на начальном уровне Золотого Ядра, чтобы подобрать нефритовые диски!

- Отойди! Как последователь пути меча ты вообще можешь такое говорить? Ты не стыдишься перед сектой и своим сердцем пути? Такое может позволить только старший брат вроде меня!

- Чушь! Это я старший брат, мы вступили в один год!

- А почему тогда в рейтинге ты ниже? Вот младший брат сейчас на десятом месте Небесного рейтинга, а ты его даже «братом Цю» не называешь!

- Потому что тогда будет два брата Цю!

В конце концов все просто болтали о ерунде. Цю Ибо мысленно решил найти какого-нибудь

комика и записать его выступление на камень памяти, чтобы включать во время утренних тренировок. Главное, чтобы кто-нибудь не рассмеялся так, что выронил бы меч, превратив его в летающий кинжал.

После тренировки наступило время умывания. Все разошлись по комнатам на полчаса, а затем собрались у арены для жеребьёвки.

Цю Ибо окружила толпа учеников, жадно глядящих на жетон рейтинга. Когда вспыхнул золотой свет, определились соперники шестого раунда. К этому моменту участников осталось мало, и секта Линсяо, как самая многочисленная, неизбежно...

- Спасите, я вытянул брата Вэня! - завопил один ученик.

Другой похлопал его по плечу:

- А я - наставника Лоу!

- Ты ничего не понимаешь! - Лоу Чэн был на уровне превращения духа, и ученик мог рассчитывать лишь на учебный бой перед почётным поражением. А вот с Вэнь Игуаном шансы были: пусть и небольшие, но они были! Вэнь Игуан силён, но он не мог признать, что значительно уступает ему. Хотя они оба были учениками тридцать пятого поколения, он поступил на Весенний пир на год раньше Вэнь Игуана!

Сдаться сразу - слишком унижительно.

- Я вытянул сестру Цю, сестра, пощади!

Цю Ибо взглянул на жребий Вэнь Игуана, затем на остальных:

- О, как удачно! Мы заполнили арены с третьей по восьмую!

На этот раз все они оказались в одном кластере арен. На каждой арене было по четыре поединка, и в каждом участвовал ученик Линсяо.

Толпа направилась к аренам. Лиань-ань Чжэньцзюнь взглянул, подошёл к одному из Чжэньцзюней, переговорил и успешно перевёлся на пятую арену в качестве судьи - она была в центре, так что в случае проблем на любой арене он мог быстро вмешаться.

Он проверил судей на других аренах и, увидев Сюнмина Чжэньцзюня, облегчённо вздохнул.

После битвы с Чанфэнгу секта Линсяо наладила дружеские отношения с Сюнминпай и Хуаньхаймэнь. Хотя они и принадлежали к разным регионам, лишние друзья не помешают.

Цю Ибо выступал на шестой арене, в третьем поединке, против монаха из Дагуанминсы на уровне Первородного Духа. Первый бой - Вэнь Игуан против одноклассника на уровне Золотого Ядра. Второй - Шу Чжаоин против Лань Яня из Хуаньхаймэнь на начальном уровне Первородного Духа. Четвёртый - Цю Лули против одноклассника на уровне Золотого Ядра. В общем, кроме поединка Цю Ибо, всё было довольно легко.

Но была одна проблема.

Судьёй на шестой арене был Ванчуань Чжэньцзюнь из Чанфэнгу.

- Будь осторожен. - Цю Хуайли понизил голос. - Брат Бо, тебе нужно победить быстро, иначе

будет сложно.

Судьи имеют право вмешаться, только если жизни угрожает опасность. Но, зная характер Ванчуань Чжэньцзюня, он подозревал, что тот не упустит шанса вышвырнуть Цю Ибо с арены при первом же намёке на слабость, заявив, что спасает его.

К счастью, соперник был из Дагуанминсы. Хотя они и не были близки, но хотя бы однажды встречались. Если Ванчуань Чжэньцзюнь начнёт пакостить, монах, скорее всего, встанет на их сторону.

Взгляд Цю Хуайли скользнул по Ванчуань Чжэньцзюню на арене, затем он почтительно опустил глаза, соблюдая этикет. В душе же он презирал его. «Совершенство есть путь... Интересно, о чём думало Небо, позволяя таким, как Ванчуань Чжэньцзюнь, достигать этого уровня?»

Проще говоря, почему молния до сих пор не испепелила его?

- Всё в порядке. - Цю Ибо успокоил его. - Я знаю, что делать.

В его рукаве было три свитка и сотни артефактов. Если выпускать их по одному, соперник даже за краешек одежды не зацепится. Если Ванчуань Чжэньцзюнь и тогда рискнёт вмешаться, другие Чжэньцзюни не останутся в стороне.

Первый бой: Вэнь Игуан и его одноклассник Ли Ван поднялись на арену. Ли Ван почесал нос и поклонился:

- Брат Вэнь.

- Брат Ли. - Вэнь Игуан тоже поклонился. Закончив церемонии, они разошлись по краям арены, ожидая начала.

Цю Лули спросила:

- Брат Бо, кто, по-твоему, победит?

Цю Ибо развёл руками:

- Брат Вэнь.

Цю Лули удивилась:

- Даже не сомневаешься? Брат Ли тренируется на сто лет дольше.

Цю Ибо уже собирался объяснить, как вдруг прозвучал гонг. Вэнь Игуан исчез, и в следующий миг арену огласил лязг металла. Ещё мгновение - и меч Вэнь Игуана уже лежал на шее Ли Вана:

- Брат Ли, прошу прощения.

Цю Лули:

- ...Ладно.

Объяснения больше не требовались - результат налицо.

Ли Ван готов был заплакать. Вэнь Игуан был чудовищно силён. Он точно знал, что тот сдерживался: первые десять ударов он парировал уверенно, следующие десять – уже кое-как, а потом даже не успел подумать о контратаке, как меч оказался у его горла.

Безнадёжно. Разрыв слишком велик.

Не зря Небесный рейтинг поставил его на первое место.

Ванчуань Чжэньцзюнь разочарованно посмотрел на них. Он бы с радостью испортил победу Вэнь Игуана, но тот не оставил ему ни шанса – всё закончилось слишком быстро, даже одежда не помялась.

Они сошли с арены, и на неё поднялись Шу Чжаоин и Лань Янь. Секты по-прежнему соблюдали договорённость. Лань Янь, будучи на уровень ниже, даже не надеялась на эффективность своих иллюзий. Они стояли, словно подружки, даже перебросились парой фраз. После гонга Шу Чжаоин спокойно позволила Лань Янь применить сложную иллюзию, а затем, несмотря на неё, вытолкала её с арены.

Иллюзия сработала, но недостаточно хорошо.

С уровнем Шу Чжаоин на пике превращения духа, даже если бы она не видела Лань Янь, случайных взмахов меча хватило бы, чтобы вытеснить её.

Третий бой начался.

Ванчуань Чжэньцзюнь пристально следил за Цю Ибо, словно холодная скользкая змея. Он недооценил этого юнца. Думал, что Вэнь Игуан – единственный гений Линсяо, а оказалось, есть ещё и Цю Ибо.

Он никогда не забудет, как в третьем раунде тот достал свиток, чтобы унижить их.

– Ученик секты Линсяо Цю Ибо приветствует старшего брата Жужао. – Цю Ибо сложил руки в приветствии.

– Монах Дагуанминсы Жужао приветствует младшего брата Цю из Линсяо. – Монах в жёлтых одеждах излучал умиротворение и сострадание. Он сложил ладони и поклонился.

– Поздравляю старшего брата Жужао с прорывом на уровень Первородного Духа. – Цю Ибо улыбнулся, будто они старые друзья. – Я не силён в мече, поэтому у меня есть три свитка. Если старший брат сумеет преодолеть их, я признаю поражение.

– Благодарю младшего брата Цю. – Монах Жужао слегка склонился. – Пусть будет так.

Ванчуань Чжэньцзюнь:

– ...

Его бесило это спокойствие!

Цю Ибо силён в создании артефактов – так атакуй, пока он не достал их! К чему эти договорённости, просто смех!